

Эта возможность представилась довольно легко: достаточно было заплатить больше, чтобы заказать отдельный номер и вызвать Кэ Чи для сопровождения. Но в душе Чэн Цзыяня было что-то необъяснимое, что вызывало дискомфорт.

Сегодня у Кэ Чи не было выступления в танцполе, и ему, как и другим работникам, нужно было просто выполнять свои обязанности, флиртовать с гостями и пить с ними до последнего глотка.

— Эй, я же говорил, раньше ты держался как успешный бизнесмен и не хотел присоединяться к нам, чтобы заказывать выпивку? — с усмешкой произнес Юй Ю, наклонившись к Чэн Цзыяню. От него пахло искусственными феромонами, а на воротнике рубашки остался след от помады.

Чэн Цзыянь ничего не ответил, оттолкнул его голову и с улыбкой указал подбородком на Бету, который, в полуобморочном состоянии, прижимался к Юй Ю:

— Сначала позаботься о себе самом.

Юй Ю, не обращая внимания, цокнул языком и, обняв Бету, стал поить его из своего рта.

Чэн Цзыянь, привыкший к его развязному поведению, не удивился. Он поставил нетронутый бокал и встал, чтобы выйти из номера:

— Слишком тяжелый запах духов, я выйду проветриться.

— Ты ведь не за воздухом, а чтобы посмотреть, принес ли тот Омега выпивку? — поддел его Юй Ю. — Ты ведь каждый раз приходишь только ради него.

Но, только выйдя в зал, Чэн Цзыянь увидел, что Кэ Чи, который должен был принести выпивку, с улыбкой прислонился к Альфе, его тонкие пальцы лежали на запястье мужчины, словно пытаясь остановить какое-то действие.

Чэн Цзыянь невольно нахмурился. Подойдя ближе, он услышал, как Кэ Чи мягким, но насмешливым голосом произнес:

— Какой смысл пить с мальчишкой, у которого пух еще не опал? Я составлю вам компанию.

Только тогда Чэн Цзыянь заметил испуганную девушку-Омегу, которую Кэ Чи незаметно прикрывал собой. Она была намного ниже Кэ Чи, одета в длинное платье в европейском стиле, с цветами в волосах. Вся ее внешность излучала невинность, которая явно не вписывалась в это место.

Альфа, казалось, был не слишком сговорчив, и улыбка Кэ Чи на мгновение замерзла. Его густые ресницы слегка опустились, скрывая неясный взгляд, а затем он сам подошел ближе к Альфе, словно вступив в молчаливую борьбу, и, взяв бокал из рук мужчины, поднес его к его губам.

Только тогда лицо Альфы смягчилось. Чэн Цзыянь, как и он сам, мог видеть, как мужчина смотрит на Кэ Чи с нескрываемым вождением, и как его рука беспокойно скользит по его талии и бедрам.

Чэн Цзыянь почувствовал что-то невыносимое. Возможно, это было из-за того, что Кэ Чи все еще оставался тем, кого он больше всего ценил и помнил с детства, даже если они не виделись столько лет, и все изменилось до неузнаваемости.

— Тейя.

Впервые Чэн Цзыянь назвал Кэ Чи его именем в «Цзуйсэ». Раньше, в приюте, он звал его «А-Чи», как и воспитатель.

Кэ Чи быстро поднял голову и посмотрел на Чэн Цзыяня. Их взгляды встретились, и на мгновение в его глазах мелькнуло что-то знакомое, но затем он лишь улыбнулся красивой, идеальной улыбкой, вопросительно глядя на него.

— Почему заказанная выпивка еще не доставлена в 103 номер? — Чэн Цзыянь смотрел на него, затем поднял бровь и с легкой ухмылкой протянул руку ладонью вверх. — Что, мне самому нужно забрать?

Улыбка Кэ Чи слегка дрогнула, и он мягко кивнул:

— Я сейчас принесу.

Чэн Цзыянь не хотел ставить его в неудобное положение между собой и этим Альфой, поэтому посмотрел на мужчину, все еще державшего Кэ Чи, и с притворным непониманием спросил:

— Я заплатил несколько десятков тысяч, чтобы Тейя уделил мне время. Неужели этот господин готов потратить больше, чтобы отобрать его у меня?

Чэн Цзыянь не был постоянным посетителем «Цзуйсэ», и Альфа не знал его. Но, почувствовав его уверенность, немного стусевался и, бросив на Кэ Чи последний взгляд, отпустил его и направился в танцпол.

Такие сцены, где Альфы борются за его внимание, были редкостью, и Кэ Чи, хоть и косвенно избавился от неприятностей, не почувствовал облегчения. Для него не было разницы, с кем проводить время — все Альфы так или иначе пытались окупить свои деньги, прикасаясь к нему. Но...

Кэ Чи посмотрел в глаза Чэн Цзыяню, в которых не было настоящей улыбки, и в его сердце что-то дрогнуло — этот Альфа, казалось, был другим.

— Вернитесь в номер, я сейчас принесу выпивку, — Кэ Чи сделал паузу, затем добавил. — Это займет всего минуту, не задержу вас надолго. Сегодня вы можете пить сколько угодно.

Улыбка Чэн Цзыяня слегка потускнела. Он молча посмотрел на Кэ Чи с ярким макияжем и вдруг не смог найти в нем следов того мальчика из прошлого.

Он слегка кивнул и, не сказав больше ни слова, повернулся, чтобы вернуться в номер, словно вышел только для того, чтобы поторопить с выпивкой.

Кэ Чи убрал улыбку с лица и, крепко схватив девушку-Омегу за запястье, повел ее в сторону от толпы к выходу. Девушка, все еще в шоке, следовала за ним, как за спасительной соломинкой.

Он не спросил, почему она оказалась одна в «Цзуйсэ», и не стал выяснять, что произошло. Доведя ее до выхода из переулка, он достал несколько купюр из-под ленты на бедре и сунул ей в руку, устало вздохнув:

— Вызывай такси и езжай домой. Больше сюда не приходи. Что бы ни случилось, что привело тебя сюда, больше не возвращайся в такие места.

На лице девушки остались следы слез от испуга. Она посмотрела на Кэ Чи, неуверенно сжала деньги в руке и, заикаясь, сказала:

— А ты... ты не боишься? Они... они так с тобой обращаются...

— Мне нечего бояться, — Кэ Чи улыбнулся, его порванное платье делало его вид немного жалким. Он смотрел на девушку с серьезным выражением, словно видел в ней себя много лет назад. — Но тебе здесь не место. Ты не такая, как я.

Девушка сжала губы:

— Друг, который привел меня, все еще внутри. Могу ли я позвать его? У меня там остались вещи.

— Это Альфа? — спросил Кэ Чи.

— Да, — кивнула девушка. — Мы познакомились в школьном кружке. Он сказал, что мы идем посмотреть танцы, но не сказал, что это такое место. Как только мы вошли, он исчез.

— Вернись домой, — тихо сказал Кэ Чи. — Больше не общайся с ним. Если не вернешься сейчас, твоя семья будет волноваться.

Девушка кивнула и поспешно вернула деньги Кэ Чи, покраснев:

— У меня есть свои деньги. Спасибо.

Кэ Чи подумал, что эти деньги действительно грязные, и их не стоит давать молодой девушке. Он молча улыбнулся, взял купюры и, ничего не сказав, повернулся, чтобы вернуться.

Он подтолкнул тележку с выпивкой к двери 103 номера и, тихо скользнув взглядом по лицам присутствующих, с покорной улыбкой сел рядом с Чэн Цзыянем, мягко произнес:

— Ваша выпивка доставлена.

Его мягкие манеры и ослепительная внешность идеально подходили под вкусы любого Альфы. Но Чэн Цзыянь почувствовал, как сердце сжалось, когда Кэ Чи с покорностью сел рядом с ним.

Он ничего не сказал и не отнял руку, на которую слегка оперся Кэ Чи. Взглянув на тележку с выпивкой, он задал первый вопрос, который они обменялись за десять лет, находясь один на один.

— Эти напитки идут в твой зачет, верно?

Произнеся это, Чэн Цзыянь почувствовал, как в его сердце разлилась грусть, которую он с трудом мог вынести.